

Сегодня ночью сон ускользнёт от всех.

Некоторые люди ворочались с боку на бок в постели. Другие с тревогой спрашивали себя, не должна ли эта картина напоминать их самих. Во Дворце Янсинь (1), самый благородный человек под Небесами также не ложился спать, всё ещё читая документы при свечах.

Свет свечи отбрасывал на его профиль золотистые блики. При таком освещении мужчина казался божественным. Его поведение было серьёзным, как будто Император смотрел на мир сверху вниз с вершины горы (2). Дворцовые слуги почтительно повиновались каждому его приказу, надеясь, что Повелитель хоть раз бросит на них взгляд.

- Ваше Величество, - Ли Юй, главный евнух, долгое время работавший во дворце, обратился к императору Хунли. Он держал в руке поднос. - Императрица прислала нам кое-какие вечерние закуски. Ваше Величество должны сделать перерыв.

На подносе стояла миска с карамельно-грушевым супом (3). Император Хунли сделал несколько глотков. На вкус суп был чистым и сладким. Он откинулся на спинку стула, закрыл глаза и сказал:

- Не случилось ли чего-нибудь необычного за последние несколько дней?

- А что хочет знать Ваше Величество? - сказал Ли Юй с улыбкой.

- Чжэнь должен знать всё, - лениво ответил Император Хунли. - А в гареме ничего интересного не случилось? Скажи этому Чжэню, чтобы прогнать сонливость.

Хотя императорский гарем казался большим, на самом деле это было не так. Было только несколько фавориток. Большую часть населения составляли дворцовые служанки и евнухи. А Ли Юй был главой большинства евнухов. Из-за этого у него было много глаз и ушей во дворце. Большинство секретов не были секретами для него. Для Ли Юя такой большой внутренний двор был как стена со множеством дыр.

Это была одна из причин, почему Император Хунли любил часто использовать его. Пока Ли Юй был там, Император был посвящён во всё, что происходило в императорском гареме.

- Если мы говорим о гареме, то все дамы теряют сон по одной и той же причине.

- А? - Император Хунли всё ещё сидел с закрытыми глазами, скрестив руки на груди. - А в чём причина?

- Источником их беспокойства являются картины, которые Ваше Величество даровали... - кратко резюмировал Ли Юй опасения Гуй Фэй Хуэй. Если бы она была здесь, то определённо дрожала бы от страха, из-за шума, который она производила. Меньше чем за два часа Ли Юй

рассказал Императору всё. Слова, выражения и поступки Гуй Фэй были открыты взору Императора. – ... Это всё дело из дворца Чусю. Из-за картины "Отказ Бань Цзи" Гуй Фэй Хуэй устроила настоящую истерику.

– Когда это она не закатывала истерики? – равнодушно сказал Император Хунли. – А как насчёт остальных?

– Рядом с Фэй Сянь появлялась её мать и велела ей усилить постельный разговор с Вашим Величеством. Чтобы её отец мог получить повышение. Но супруга Сянь отказалась, сказав, что гарем не должен вмешиваться в придворную политику, – вздохнул Ли Юй. – Её мать ушла в ярости. Фэй Сянь не остановила её. Затем она повесила подаренную ей картину, зажгла благовония и помолилась. "Во-первых, я молюсь, чтобы мой муж прожил долгую жизнь; во-вторых, я молюсь, чтобы он был здоровым; в-третьих, я молюсь, чтобы мой муж и я были счастливы вместе, чтобы мы могли часто встречаться".

Император Хунли на секунду открыл глаза, затем снова закрыл их.

– ... А как же Императрица?

– Ее величество, императрица была не в лучшем настроении, – сказал Ли Юй. – Хотя она ничего не сказала, две её личные служанки спрятались, чтобы поговорить между собой. Они сказали...

Главный евнух выглядел озадаченным. Император Хунли нетерпеливо спросил:

– Что же они сказали?

– Они сказали... картина должна говорить Императрице, чтобы она не позволяла тому, что случилось три года назад, угнетать её. Проинструктировать Императрицу не быть апатичной ко всему, – когда Ли Юй дошёл до этой части своего доклада, он осторожно бросил взгляд на выражение лица Императора Хунли.

Три года назад сын императрицы, второй принц, внезапно скончался,

Любовь между матерью и сыном была очень сильной. После его смерти Императрица превратилась в оболочку самой себя. Только в этом году её настроение, наконец, немного улучшилось. Хотя в глазах других людей Императрица казалась нежно любящей Императора, Ли Юй знал, что на самом деле они расстались из-за того, что произошло. В их отношениях образовалась трещина.

Естественно, это принесло Императору головную боль. Он больше не хотел думать об этом деле.

Как только Ли Юй увидел, что Император нахмурился, он быстро сменил тему. По выражению

его лица можно было догадаться, о чём думает Император.

- Ваше Величество, если этот раб может быть столь дерзок, представляют ли эти двенадцать картин то, что Ваше Величество желает от наложниц?

Император Хунли слегка покачал головой. Он одним глотком выпил последнюю половину карамельно-грушевого супа, а затем продолжил чтение документов. Мужчина, казалось, не обращал на них особого внимания, в отличие от прежнего времени, когда всё его внимание было сосредоточено исключительно на работе.

Ли Юй осмелился продолжить разговор, хотя и нерешительно, словно опасливо дуя на воду.

- Ваше Величество, этот раб, по меньшей мере, наполовину мужчина и видел много женщин в Запретном Городе! Эти женщины очень красивы, с изгибами во всех нужных местах, и даже искусны в поэзии и песнях. Флейта, пипа и гуцинъ (4). Для женщины быть такой талантливой уже большая редкость! Где можно найти тысячу добродетелей в одном человеке?

- Этот Чжэнь чувствует, что они стали слишком ленивы, - сказал Император Хунли, даже не поднимая своей головы от работы.

Услышав это, Ли Юй не смог сдержать удивлённого возгласа.

- Если они слишком свободны, то будут доставлять себе много хлопот, чтобы развлечься, - лёгкая улыбка появилась на губах Императора. Озорная улыбка. Это смыло прежнее серьёзное выражение с его лица. - Картины, которые этот Чжэнь подарил им, заставят их некоторое время побыть достаточно занятыми.

Весь императорский гарем ломал голову, пытаясь понять смысл этих двенадцати картин. Но, в конце концов, они так и не смогли прийти к ответу. На самом деле, ответ на этот вопрос даже ускользнул от Ли Юй на мгновение. Он пробормотал:

- Что толку думать так долго?

Император Хунли разразился хохотом. Он свернул пергамент в руках и несколько раз постучал им по голове Ли Юя.

- Поскольку большинство людей так же глупы, как и ты, они только придут к выводу, что этот Чжэнь напоминает им о том, что нужно вести себя хорошо и быть добродетельными (5). И чтобы оправдать моё воображение, им понадобится несколько дней, чтобы решить, как мне угодить. Это должно дать этому Чжэню несколько дней тишины и покоя!

Вздых удивления сорвался с губ Ли Юя.

- Ваше Величество шутит с ними!

Громкий смех наполнил Дворец Янсинь. Стоявшие у дверей императорские гвардейцы обменялись взглядами, озадаченные тем, что вызвало столь искренний смех Императора.

---

1. Дворец Янсинь (养心殿) - где живёт Император. Его личный дворец.
2. Глядя вниз на мир с вершины (居高临下, Gāogāozhìshàng). Китайская пословица
3. Карамельно-грушевый суп (冰糖雪梨汤, Bīngtáng xuělí tāng)
4. Гуцинь - это щипковый семиструнный китайский музыкальный инструмент семейства цитра. На нём играли с древних времен, и традиционно был одобрен учёными и литераторами как инструмент большой тонкости и утончённости.
5. Ведите себя хорошо и будьте добродетельны (相宜, Xiánliáng shū dé) - китайская пословица, которая восхваляет женское поведение.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/782713>